

УДК 37-052:316.6
DOI 10.20339/AM.06-21.030

С.Л. Таланов,
канд. социол. наук, доц., доц. кафедры политологии и социологии
Ярославский государственный педагогический университет
e-mail: talanov_sergei@mail.ru

БУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПРОФИЛАКТИКА

Анализируются масштабы буллинга в образовательных учреждениях, в школах и вузах. Изучаются причины, формы и существующая система профилактики буллинга. Наибольшее распространение в школах получил вербальный (насмешки, угрозы, унижения, клевета) и физический буллинг. В высших учебных заведениях распространен социальный (игнорирование, исключение из группы, воровство, порча имущества жертвы) и вербальный буллинг. Установлено, что студенты из семей, которые относятся к слабо ресурсным группам, чаще в период обучения в школе становились жертвами вербального, социального и физического буллинга. Выявлено, что девушки чаще, чем юноши, подвергались вербальному буллингу в период обучения в школе. При этом установлено, что девушки из семей, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам, чаще подвергались вербальному буллингу, чем девушки из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам. Молодые люди, которые физически слабы в большей степени, чем юноши физически развитые, выступают подстрекателями при вербальном буллинге в школе. Юноши из семей, принадлежащих к сильно ресурсным группам, реже, чем юноши из семей, которые относятся к среднее и слабо ресурсным группам, подвергались вербальному буллингу в школе. Молодые люди из семей, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам чаще, чем юноши из семей, принадлежащих к сильно ресурсным группам, являлись подстрекателями при вербальном буллинге в школе. Установлено, что юноши чаще, чем девушки, сталкивались с физическим буллингом в школе. При этом выявлено, что молодые люди (помимо других видов ответственности). В школу человек приходит вынужденно, а в вуз чаще всего добровольно. Иными словами, можно предположить, что страх быть отчисленным является неким сдерживающим фактором распространения буллинга в вузах. Предлагаются мероприятия по повышению эффективности профилактики буллинга в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: буллинг, агрессор, жертва, свидетели, подстрекатели, профилактика буллинга, закон о буллинге.

BULLYING IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT: CAUSES, FORMS, PREVENTION

S.L. Talanov is PhD (Sociology), Ass. Prof., Ass. Prof. of Department of Political and Social Science at Yaroslavl State Pedagogical University

Analyzed is the scale of bullying in educational institutions: schools and universities. The reasons, forms and the existing system of bullying prevention are studied. The most widespread in schools is verbal (ridicule, threats, humiliation, slander) and physical bullying; in universities, social (ignoring, exclusion from the group, theft, damage to the victim's property) and verbal bullying are more widespread. It was found that students from families who belong to low resourced groups, more often during the school period became victims of verbal, social and physical bullying. It was revealed that girls more often than boys were a subject to verbal bullying during schooling. At the same time, it was found that girls from families that belong to the middle and low resourced groups were more often subjected to verbal bullying than girls from families that belong to the highly-resourced groups. Young men who are physically weak, to a greater extent than young men who are physically developed, are the instigators of verbal bullying at school. Young men from families that belong to highly-resourced groups are less likely than young men from families that belong to middle and low resource groups to be verbally bullied at school. Boys from families that belong to medium and low resourced groups more often than boys from families that belong to highly-resourced groups were the instigators of verbal bullying at school. It was found that boys, more often than girls, faced physical bullying at school. At the same time, it was revealed that young men from families that belong to highly-resourced groups, less often than young men from families that belong to middle and low resourced groups, faced physical bullying during their schooling. Young men, more often than girls, play the role of an aggressor in physical bullying at school. In addition, it was found that girls are more likely than boys to be the instigator of physical bullying at school. In addition, it was found that bullying in schools is more widespread than in universities. At the same time, it was revealed that verbal and social bullying in universities in comparison with schools is not widespread. Obviously, this is due to the fact that many bullying aggressors in school did not have the resources to enter universities, or did not have the desire to enter universities. In addition, bullying in universities is subject to expulsion (in addition to other types of liability). A person comes to school forcibly, in a university most often voluntarily. In other words, it can be assumed that the fear of being expelled is a kind of deterrent to the spread of bullying in universities. Measures are proposed to improve the effectiveness of bullying prevention in educational institutions.

Key words: bullying, aggressor, victim, witnesses, instigators, bullying prevention, bullying law.

Актуальность исследования

В стране по-прежнему наблюдается широкое распространение буллинга в образовательных организациях. По данным

позиционных экспертов, ежегодно около 30% школьников подвергаются буллингу [1]. Уровень распространенности буллинга в образовательных организациях зависит и от возраста обучающихся. Так, с повышением возраста учащихся распространен

ность буллинга существенно снижается. Студенты реже, чем школьники, сталкиваются с буллингом. Формы травли зависят от количества иностранных студентов, количества студентов определенной национальности. В разных социальных организациях буллинг принимает разные формы. В нашей статье речь будет идти о буллинге в школах и вузах. Актуальность заявленной автором в статье проблемы также определяется высокой латентностью данного явления.

Учитывая вышеизложенное, мы предприняли попытку изучить причины, формы и уровень распространенности буллинга в образовательных организациях.

Постановка проблемы

Ученые разных стран мира уделяют пристальное внимание профилактике буллинга [2; 3]. Исследователи из США уделяют особое внимание профилактике насилия в образовательных организациях. Их исследования констатируют рост травли в школах, сложности при доказывании самого факта травли и высокую латентность данного явления [4].

Для нашего исследования имеют значения данные о влиянии травли на здоровье самого агрессора, а также типичные условия формирования личности агрессора [5].

Последствия травли активно изучают иностранные ученые. В частности, исследователи установили, что у жертвы возникает ряд психических и поведенческих проблем со здоровьем, включая низкую самооценку, беспокойство, депрессию, суицидальные мысли и суицидальное поведение, проблемы с поведением, психосоматические проблемы, психотические симптомы и физические заболевания [6].

Проведенный нами анализ демонстрирует, что отсутствие в РФ закона о профилактике буллинга затрудняет профилактику данного явления.

Дадим свое определение буллинга. *Буллинг* – это когда один человек или группа людей систематически и целенаправленно проявляют психическое, физическое насилие по отношению к одному человеку или группе людей. При буллинге значение имеет позиция группы, в которую включена жертва (жертвы), агрессор (агрессоры) и позиция референтной личности или группы. Именно от их позиции зависит появление, характер протекания и длительность буллинга.

В основном в качестве участников буллинга выделяют агрессора, жертву, свидетелей (зрителей), что не совсем корректно, т.к. забывают при этом про подстрекателей. Подстрекателями чаще всего становятся те, кто больше всех боится стать жертвой (из-за специфической своей внешности, происхождения, материального положения и др.). Подстрекатели «предлагают» жертву для агрессора. Подстрекатели хуже свидетелей: они всегда ищут жертву, чтобы объединить всех возможных лидеров (потенциальных для себя агрессоров) в группе против жертвы. И через это пытаются занять опреде-

ленное положение в коллективе (занять определенное место в иерархии).

Чаще всего травля направлена против аутсайдера в группе. И чаще всего аутсайдер становится подстрекателем буллинга. Когда непонятно, кто агрессор, говорят не о прямом, а о косвенном буллинге. Но в любом случае подстрекатель – это тот, кто подначивает или каким-либо иным образом провоцирует агрессора на буллинг. Подстрекатель сам, как правило, не является агрессором.

Проведенное нами социологическое исследование конкретизирует широкое поле проблем, связанных с профилактикой буллинга в образовательной среде, и имеет целью проанализировать масштабы, причины, формы и существующую систему профилактики буллинга.

Теоретико-методологическая база исследования

Нами был осуществлен опрос студентов в 2019–2020 гг.:

- ♦ Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского (ЯГПУ);
- ♦ Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (ЯрГУ).

Выборка квотная. Выборочная совокупность $n = 2400$. Переменные квотирования: пол, национальность, вуз, тип семьи.

Опрашивали студентов о том, сталкивались ли они с буллингом в период обучения в школе. Респонденты в ответах были достаточно откровенны, т.к. уже не боялись санкций, которые могли последовать, если бы опрос проводился во время их обучения в школе. При опросе в школе не все учителя и администрация школы были в восторге от социологического опроса. Родители также в большей своей массе не желали проведения опроса по данной проблеме. Кроме того, опрос студентов о происшедшем с ними в прошлом (во время обучения с 1-го по 11-й классы) позволяет избежать трудностей, которые возникают при проведении социологического опроса с лицами, не достигшими 16 лет.

Кроме того, мы изучали, сталкивались ли наши респонденты с буллингом в рамках обучения в вузе. Осуществлена серия глубинных интервью студентов, которые подвергались агрессивному преследованию, ($n = 10$).

Была проведена серия глубинных интервью с родителями, дети которых подвергались агрессивному преследованию, $n = 10$. Также была организована серия глубинных интервью с учителями среднеобразовательных школ, $n = 20$. Кроме того, была осуществлена серия глубинных интервью позиционных экспертов, в качестве которых выступили семейные психологи, педагоги и др., $n = 12$. Наконец, был проведен вторичный анализ на основе данных и публикаций результатов исследований, осуществленных Институтом социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва), ВЦИОМ.

Авторские гипотезы

1. Жертвой буллинга может стать любой человек в школе или в вузе. Жертвами могут быть ученики, студенты, учителя (представители профессорско-преподавательского состава, инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного, учебно-вспомогательного и иного персонала). Помимо национальности, пола, возраста, образования, социального статуса и уровня материального благополучия, имеет значение сложившаяся ситуация, а также групповые нормы, принятые в конкретной школе (вузе).

2. Вероятность столкнуться с буллингом выше у обучающихся (студентов), чем у учителей (преподавателей). При этом представители инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного, учебно-вспомогательного и иного персонала, сталкиваются с буллингом реже, чем учителя (преподаватели).

3. При нарушении корпоративных норм учеником, учителем (студентом, преподавателем, работником) или при целенаправленной травле (когда кому-то нужна должность, повышение своей значимости и др.) в школе (вузе) от буллинга не может защитить ни занимаемая должность, ни материальный достаток человека, не внешние связи за пределами школы (вуза).

4. Агрессор соизмеряет свои возможности при начале травли. Если агрессор уверен, что будущая жертва в состоянии дать отпор и нанести урон агрессору (репутационный, материальный и др.), то агрессор ищет через кого сможет реализовать травлю, либо он полностью отказывается от буллинга.

5. Наибольшее распространение в школах получил вербальный (насмешки, угрозы, унижения, клевета) и физический буллинг. В вузах более распространен социальный буллинг (игнорирование, исключение из группы, воровство, порча имущества жертвы).

6. Девушки чаще, чем юноши, оказываются в ситуации, когда по отношению к ним агрессоры проявляют вербальный буллинг. При этом, как правило, агрессором выступают чаще всего девушки.

7. Юноши чаще, чем девушки, оказываются в ситуации, когда по отношению к ним агрессоры проявляют физический буллинг. При этом, как правило, агрессором выступают юноши.

8. В студенческих группах, состоящих из одних девушек, вербальный буллинг распространен гораздо шире, чем в смешанных студенческих группах.

9. Из 100% школьников (студентов), которые стали в силу обстоятельств свидетелями травли, только небольшая часть пытается не присутствовать, по возможности, при издевательствах над жертвой.

10. На актуализацию агрессивных реакций влияют пол, национальность и материальное положение жертвы.

Результаты исследования и их анализ

Сначала мы предприняли попытку установить, знают ли наши респонденты, что такое буллинг. Для того чтобы эффективно противостоять этому явлению, необходимо четко отличать буллинг от серии конфликтов и от других ситуаций (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что такое буллинг?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Систематические насмешки, угрозы, унижение, клевета	100	100	100	100	100	100
Умышленное доведение человека до стресса, срыва	75	73	71	70	89	90
Преднамеренно и регулярно обращаются к вам на ненормативной лексике с целью обидеть и унижить	73	84	71	82	75	86
Бьют или пинают, или же заставляют делать оскорбляющие достоинства действия	71	82	73	85	90	97
Игнорирование, исключение из группы	68	79	70	82	100	100
Отбирают личные принадлежности или намеренно портят их	53	65	51	64	80	96
Буллинг происходит в отношениях, участники которых обладают одинаковой властью	31	24	30	23	19	16
Когда человеку дают неприятное прозвище	22	28	20	31	49	44
Конфликт между одноклассниками, одногруппниками	17	13	19	12	18	15
Ограничивают других в какой-либо деятельности	13	10	15	9	8	7
Другое	5	6	5	5	6	5

* Количество процентов по вертикали больше 100%, т.к. респонденты могли дать несколько вариантов ответов.

Вывод 1. Как видно из ответов, большинство опрошенных имеют представление о буллинге. При этом выявлено, что те, кого унижали, лучше знают, что такое буллинг. Среди представителей семей, которые относятся к низко ресурсным группам, больше тех, кто сталкивался с буллингом в качестве жертвы, чем среди тех, кто из семей, принадлежащих к средне ресурсным и высоко ресурсным группам.

Далее мы изучали, кто, по мнению респондентов, чаще всего становится жертвой травли (буллинга) (табл. 2).

Вывод 2. Как видно из ответов респондентов, чаще всего жертвами становятся представители из неблагополучных семей и физически слабые люди. При этом респонденты из семей, которые относятся к слабо ресурсным группам, считают, что чаще всего подвергаются травле представители сексуальных меньшинств.

Далее мы изучали, кто, по мнению респондентов, чаще всего выступает буллером (агрессором) при вербальном буллинге (табл. 3).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Кто чаще всего становится жертвой травли (буллинга)?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Представители из неблагополучных семей	83	85	86	89	90	94
Физические слабые люди	81	88	83	94	59	61
Любимчики учителей	78	87	77	89	79	84
Представители сексуальных меньшинств	72	70	81	76	100	100
Ученики плохо обеспеченных родителей	70	68	73	69	88	90
Страдающие заболеванием люди	69	72	79	74	74	63
Робкие, необщительные ученики	68	68	74	65	57	60
Те, у кого нет друзей	65	74	75	80	63	72
Те, кого дома родители чрезмерно контролируют, не оказывают эмоциональной поддержки	53	50	51	49	44	49
Дети учителей	50	52	45	47	62	69
Отличники по учебе	43	40	44	42	54	52
Представители определенных национальностей	40	51	42	54	35	40
Отстающие по учебе студенты	30	28	29	27	32	41
Другое	5	6	5	6	5	5

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Кто чаще всего выступает буллером (агрессором) при вербальном буллинге?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Те, кто пытается самоутвердиться за счет других	68	54	75	64	81	72
Человек с завышенной самооценкой	67	54	74	63	81	69
Девушки	87	61	90	72	94	83
Те, кто пытается скрыть свои комплексы	66	52	72	61	79	67
Ведущие аморальный образ жизни	57	48	67	52	72	58
Преподаватели (учителя)	53	47	66	52	79	64
Те, кто оскорблен	14	11	10	8	9	7
Юноши	13	39	10	28	6	17
Кто сам подвергался травле	12	10	9	7	6	5
Тот, кто боится, что станет жертвой	8	13	8	9	10	12
Агрессором может стать кто угодно, все зависит от сложившейся ситуации	6	7	8	9	10	14
Другое	5	5	5	6	5	5

* Количество процентов по вертикали больше 100%, т.к. респонденты могли дать несколько вариантов ответов.

Вывод 3. Большинство опрошенных считают, что чаще всего выступает буллером (агрессором) при вербальном буллинге тот, кто пытается самоутвердиться за счет других, человек с завышенной самооценкой и, как правило, это девушки, а не юноши.

Далее мы выяснили, кто, по мнению респондентов, чаще всего выступает буллером (агрессором) при физическом буллинге (табл. 4).

Вывод 4. По мнению опрошенных, агрессором при физическом буллинге выступают в основном юноши, а также те, кто пытается самоутвердиться за счет других.

Далее мы изучали, сталкивались ли наши респонденты в своей жизни с вербальным буллингом в период обучения в школе (табл. 5).

Вывод 5. Выявлено, что девушки чаще, чем юноши, подвергались вербальному буллингу. При этом установлено: девушки из семей, которые относятся к средне и слабо

ресурсным группам, чаще подвергались вербальному буллингу, чем девушки из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам. Юноши (физически слабые) в большей степени, чем юноши физически развитые, выступают подстрекателями при вербальном буллинге. Юноши из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам, меньше, чем юноши из семей, которые относятся к среднее и слабо ресурсным группам, подвергались вербальному буллингу. Юноши из семей, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам, чаще, чем юноши из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам, являлись подстрекателями при вербальном буллинге. Девушки чаще, чем юноши, выступают агрессором при вербальном буллинге.

Далее мы изучали, сталкивались ли наши респонденты в своей жизни с физическим буллингом в период обучения в школе (табл. 6).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Кто чаще всего выступает буллером (агрессором) при физическом буллинге?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Юноши	92	91	90	87	88	84
Те, кто пытается самоутвердиться за счет других	75	69	83	67	86	75
Человек с завышенной самооценкой	77	70	81	69	88	74
Те, кто пытается скрыть свои комплексы	73	64	79	68	88	75
Ведущие аморальный образ жизни	61	53	71	62	81	66
Преподаватели (учителя)	60	52	70	59	84	71
Те, кто оскорблен	17	13	19	12	14	10
Кто сам подвергался травле	15	11	12	9	9	7
Агрессором может стать кто угодно, все зависит от сложившейся ситуации	11	9	16	11	20	17
Тот, кто боится, что станет жертвой	10	15	11	13	12	16
Девушки	8	9	10	13	12	16
Другое	5	5	5	6	5	5

* Количество процентов по вертикали больше 100%, т.к. респонденты могли дать несколько вариантов ответов.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Сталкивались ли вы с вербальным буллингом во время обучения в школе?», в % от числа ответивших

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Да, был в роли жертвы	10	25	16	36	18	46
Да, был в роли свидетеля	67	34	58	18	50	10
Да, был в роли агрессора	9	26	10	24	13	16
Да, был в роли подстрекателя	7	15	16	22	19	28
Нет	7	-	-	-	-	-

Вывод 6. Установлено, что юноши чаще, чем девушки, сталкивались с физическим буллингом в школе. При этом выявлено, что во время обучения в школе юноши из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам, реже, чем юноши из семей, которые относятся к среднее и слабо ресурсным группам, сталкивались с физическим буллингом. Так, юноши чаще, чем девушки, выступают в школе в роли агрессора при физическом буллинге. Кроме того установлено, что девушки чаще, чем юноши, выступают подстрекателями при физическом буллинге в школе.

Далее мы изучали, как часто наши респонденты во время обучения в школе сталкивались с социальным буллингом (табл. 7).

Вывод 7. Выявлено, что девушки чаще, чем юноши, подвергались социальному буллингу. При этом установлено, что девушки из семей, которые относятся к среднее и слабо ресурсным группам, чаще подвергались социальному буллингу, чем девушки из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам. Девушки чаще, чем юноши, выступают агрессором при социальном буллинге.

Далее мы изучали, сталкивались ли респонденты с вербальным буллингом во время обучения в вузе (табл. 8).

Вывод 8. Как видно, незначительное число студентов сталкивалось с вербальным буллингом во время обучения в вузе. Кроме того, было установлено, что в студенческих группах, состоящих из одних девушек, вербальный буллинг

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Сталкивались ли вы с физическим буллингом во время обучения в школе?», в % от числа ответивших

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Да, был в роли жертвы	30	19	40	26	51	37
Да, был в роли свидетеля	20	47	25	48	10	21
Да, был в роли агрессора	29	7	26	9	23	11
Да, был в роли подстрекателя	10	19	9	17	16	31
Нет	11	8	-	-	-	-

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Сталкивались ли вы с социальным буллингом во время обучения в школе?», в % от числа ответивших

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Да, был в роли жертвы	9	26	17	36	17	45
Да, был в роли свидетеля	65	33	57	17	51	11
Да, был в роли агрессора	11	25	11	24	12	17
Да, был в роли подстрекателя	8	16	15	23	20	27
Нет	7	-	-	-	-	-

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Сталкивались ли вы с вербальным буллингом во время обучения в вузе?», в % от числа ответивших

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Да, был в роли жертвы	-	-	7	6	9	7
Да, был в роли свидетеля	80	79	87	81	78	87
Да, был в роли агрессора	-	-	-	5	8	6
Нет	20	21	6	8	5	6

распространен гораздо шире, чем в смешанных студенческих группах.

Далее мы изучали, сталкивались ли респонденты с физическим буллингом во время обучения в вузе (табл. 9).

Вывод 9. Как видно из ответов студентов, только 5% юношей и столько же девушек указали, что в процессе обучения в вузе столкнулись с проявлением физического буллинга. Респонденты могли пояснить свои ответы. Так, они отметили, что периодически сталкивались с несправедливостью по отношению к себе в общежитии, где часто приходилось отстаивать свою правоту. Было также установлено, что в некоторых общежитиях распространены элементы «дедовщины» и злоупотребление спиртными напитками среди проживающих.

Далее мы изучали, сталкивались ли наши респонденты с социальным буллингом во время обучения в вузе (табл. 10).

Вывод 10. Как видно из ответов респондентов, только незначительная часть опрошенных из семей, относящихся к средне и слабо ресурсным группам, сталкивалась с социальным буллингом во время обучения в вузе.

Анализ результатов, представленных в табл. 5–10, показывает, что буллинг в школах распространен в большей степени, чем в вузах. В вузах в основном распространен вербальный и социальный буллинг. При этом данные виды буллинга в сравнении со школой распространены незначительно. Очевидно, это связано с тем, что многие агрессоры буллинга в школе не имели ресурсов для поступления в

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Сталкивались ли вы с физическим буллингом во время обучения в вузе?», в % от числа ответивших

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		среднее ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Да, был в роли жертвы	–	–	–	–	5	5
Да, был в роли свидетеля	–	–	–	–	5	6
Да, был в роли агрессора	–	–	–	–	–	–
Нет	100	100	100	100	90	89

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос: «Сталкивались ли вы с социальным буллингом во время обучения в вузе?», в % от числа ответивших

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Да, был в роли жертвы	–	–	8	7	10	9
Да, был в роли свидетеля	80	79	86	80	77	85
Да, был в роли агрессора	–	–	–	5	8	6
Нет	20	21	6	8	5	6

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос: «Какие стороны (роли) есть в буллинге?», в % от числа ответивших

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Человек, организовавший буллинг или руководивший его исполнением	90	100	93	100	94	100
Человек, которому причинен физический, имущественный, моральный вред или вред репутации	89	100	92	100	97	100
Человек, склонивший другое лицо к совершению буллинга путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом	86	89	90	84	81	8
Человек в силу разных обстоятельств стал свидетелем буллинга	79	96	83	95	86	98

вузы либо не имели желания поступать в вузы. Кроме того, в вузах за буллинг грозит отчисление (помимо других видов ответственности). В школу человек приходит вынужденно, а в вуз чаще всего добровольно. Можно предположить, что страх быть отчисленным является сдерживающим фактором распространения буллинга в вузах.

Далее мы изучали, как наши респонденты охарактеризовали бы роли, которые исполняли в рамках буллинга участника (табл. 11).

Вывод 11. Обращает на себя внимание тот факт, что опрошенные определяют роль одного из участников буллинга как человека, склонившего другое лицо к совершению буллинга путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом, т.е. описывают роль, которую никак иначе не определить, только как роль подстрекателя.

Традиционно среди участников буллинга выделяются роли агрессора, жертвы и свидетеля. В соответствии с этим проводится профилактическая работа. До сих пор оставалась латентной роль подстрекателя, поэтому можно предположить, что эффективность профилактики буллинга была низкой. Пока ученые не осознают, что при буллинге есть подстрекатели, мы не сможем с данным явлением эффективно бороться.

Далее мы изучали, как поступили наши респонденты, если бы они стали свидетелем буллинга (табл. 12).

Вывод 12. Было установлено, что та часть респондентов, которая сталкивалась с буллингом в качестве жертвы в рамках обучения в школе или в вузе, считают: если человек стал свидетелем травли, то он должен попытаться оказать поддержку жертве буллинга.

Далее мы изучали, как бы поступили наши респонденты, если бы они стали жертвой буллинга (табл. 13).

Вывод 13. Значительная часть респондентов указали, что если бы против них началась травля, то в первую очередь они обратились бы за помощью к своим друзьям.

Опрошенные имели возможность пояснить свои ответы. Для этого в анкете были предусмотрены открытые вопросы. Так, значительная часть респондентов независимо от гендерных особенностей отметили, что в случае травли необходимо заручиться поддержкой друзей или большей части одноклассников (одногоруппников), главное не позволить себя изолировать.

Настораживает тот факт, что опрошенные из семей, которые относятся к слабо ресурсным группам, в последнюю очередь планируют обратиться за помощью к родителям в случае, если они столкнутся с буллингом. Респонденты из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам в большей степени, чем респонденты из семей, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам, готовы обратиться за помощью к своим родителям.

Интересен тот факт, что доверие к институтам гражданского общества среди респондентов выше, чем к органам власти. В частности, более половины опрошенных отметили, что если бы они стали жертвой буллинга, то обратились бы за помощью к уполномоченному по правам человека Ярославской области.

Далее мы изучали, как, по мнению респондентов, отражается травля (буллинг) на поведении (состоянии) жертвы (табл. 14).

Вывод 14. Значительная часть респондентов независимо от гендерных особенностей и материального благополучия

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос: «Как бы вы поступили, если бы стали свидетелем буллинга?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Оказал бы поддержку жертве буллинга	33	25	47	39	60	47
Поговорил бы с агрессором, чтобы он прекратил преследовать жертву	30	22	45	36	58	44
Максимально отстранился от буллинга	20	21	19	23	22	21
Сообщил о травле руководству школы (вуза)	12	18	6	5	5	5
Сообщил о травле в полицию, прокуратуру и др.	11	17	5	5	5	5
Проинформировал службу экстренной психологической помощи города	10	17	6	5	5	5
Сообщил о травле учителю (преподавателю)	8	16	5	5	5	5
Включил в мобильном телефоне видеозапись, чтобы выложить в интернет	7	13	8	16	12	19
Сообщил о травле родителям жертвы	6	8	-	-	-	-
Поддержал травлю	6	8	10	13	21	17
Сообщил о травле родителям агрессора	5	7	-	-	-	-
Другое	5	5	5	5	5	5

* Количество процентов по вертикали больше 100%, т.к. респонденты могли дать несколько вариантов ответов.

семьи считают, что травля человека ведет к снижению его успеваемости, одиночеству и депрессии.

Опрошенные из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам, лучше информированы о реальных последствиях буллинга для жертвы. Так, 73% юношей и 75% девушек считают, что травля человека ведет к психосоматическим заболеваниям и появлению выученной беспомощности.

При этом та часть опрошенных, которые были в качестве жертвы буллинга во время обучения в школе или в вузе, считают, что травля отражается на человеке очень негативно

и может привести к суициду или суицидальному жесту (попытке уйти из жизни).

Далее мы изучали, по каким признакам можно определить аутсайдера в группе (в организации) (табл. 15).

Вывод 15. Значительная часть опрошенных независимо от гендерных особенностей и материального благополучия семьи считают, что основными признаками того, что человек является аутсайдером в группе, являются отсутствие друзей, одиночество и его изоляция (отстраненность) от основных мероприятий как школьных (вузовских), так и внешкольных (вузовских). Только та часть опрошенных, которые подверга-

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос: «Как бы вы поступили, если бы стали жертвой буллинга?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Обратился за помощью к друзьям	78	89	87	90	91	94
Пытался не дать себя изолировать	75	86	84	88	86	89
Обратился за помощью к родителям	70	77	37	45	21	23
Обратился к уполномоченному по правам человека в регионе	53	56	59	64	63	68
Заручился поддержкой учителя (наставника группы) или любого должностного лица в школе (вузе)	43	51	40	57	39	58
Обратился в полицию, прокуратуру и др.	32	37	35	38	34	39
Оставался бы собранным, спокойным, уверенным в себе и не поддавался на провокации	31	32	31	33	30	34
Поговорил бы с агрессором и предложил ему перестать осуществлять травлю	30	22	45	36	58	44
Другое	5	5	6	5	6	5

Таблица 14

Распределение ответов на вопрос: «Как отражается травля (буллинг) на жертве?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Снижение успеваемости	80	86	89	92	91	98
Человек чувствует себя одиноким	78	95	84	97	86	98
Человек чувствует себя несчастным, переживает чувство вины, депрессии	77	93	82	94	83	92
Приводит к психосоматическим заболеваниям	73	75	34	42	27	34
Появляется выученная беспомощность	72	71	24	27	21	28
Понижается самооценка	70	86	79	93	80	84
Безразличие при столкновении с ситуациями чужого горя и др.	56	62	45	51	37	45
Проблемы при взаимодействии с людьми, замкнутость	45	50	39	41	28	32
Ведет к суициду (суицидальному жесту)	33	25	47	39	60	47
Человек впоследствии становится преступником, правонарушителем или алкоголиком	32	23	44	36	58	46
Другое	5	5	6	5	5	6

* Количество процентов по вертикали больше 100%, т.к. респонденты могли дать несколько вариантов ответов.

лись в школе или в вузе травле указали, что аутсайдер чаще всего высказывается о суициде.

Далее мы изучали, по каким признакам можно определить, кто в группе является жертвой (табл. 16).

Вывод 16. Значительная часть респондентов независимо от гендерных особенностей и материального положения семьи, в которой они воспитываются, считают, что жертве буллинга всегда дают обидные прозвища (клички).

Респонденты могли пояснить свои ответы. Так, значительная часть опрошенных, независимо от гендерных отличий, считают, что аутсайдер практически и есть жертва. А также то, что именно аутсайдер своим поведением провоцирует агрессора на агрессию.

Далее мы изучали, по каким признакам можно определить в группе агрессора (табл. 17).

Вывод 17. Опрошенные из семей, которые относятся к сильно ресурсным группам в большей степени, чем опрошенные из семей, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам, считают, что типичный портрет агрессора – это физически развитый юноша, имеющий проблемы с успеваемостью, из неблагополучной семьи. Респонденты

из семей, которые относятся к средне и слабо ресурсным группам, описывают портрет среднестатистического агрессора иначе. В их понимании агрессор – это человек из благополучной семьи, ему (ей) присуще показное потребительское праздное поведение, он (она) богатый и заносчивый.

Интервью с респондентами

В рамках исследования осуществлена серия глубинных интервью студентов, которые подвергались агрессивному преследованию ($n = 10$). Далее приводим некоторые высказывания из серии глубинных интервью студентов.

Сергей, 21 год: «В классе надо мной все время издевались, причем как юноши, так и девушки. Одевался скромно, зимой и летом ходил в летних ботинках, так как другой обуви у меня не было. Надо мной постоянно смеялись и говорили, что надо скинуться, чтобы купить мне ботинки и новую куртку. Учителя меня не любили, так как знали, что мой отец пьет и не работает, а от мамы для класса толку никакого. Так как у мамы нет денег, и она не может даже скинуться на ремонт класса или поездку с классом. Классный руководитель публично

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос: «По каким признакам можно определить аутайдера в группе (школе, вузе)?», в % от числа ответивших

Ответы респондентов	Студенты, $n = 2400$					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши $n = 280$	девушки $n = 520$	юноши $n = 336$	девушки $n = 464$	юноши $n = 320$	девушки $n = 480$
Не приводит домой кого-либо из одноклассников или сверстников, постоянно проводит свободное время в полном одиночестве	78	95	84	97	86	98
Не имеет близких друзей	77	93	82	94	83	92
Одноклассники (одногруппники) не приглашают (редко) на дни рождения, праздники и др.	75	90	82	93	82	94
Низкая самооценка, пытается всем угодить	70	86	79	93	80	84
По утрам часто жалуется на головные боли. Расстройство в желудке или придумывает какие-либо иные причины, чтобы не идти в школу (вуз)	67	69	74	83	78	89
Задумчив, замкнут, ест без аппетита, беспокойно спит, плачет или кричит во сне	66	70	78	85	83	91
В поведении просматриваются резкие перемены в настроении. Злость, обиду, раздражение вымещает на родителях, более слабых (младших братьях, сестрах, домашних животных)	56	59	62	69	70	76
Выбирает нестандартную дорогу в школу	47	56	58	63	73	79
Приходит домой с мелкими ссадинами, ушибами, его вещи выглядят так, словно кто-то ими выгирал пол	36	39	45	49	52	59
Выпрашивает или тайно крадет деньги. Деньги использует на откуп от вымогателей, покупку алкоголя, наркотиков	34	35	48	52	62	69
Наблюдается пессимистичное настроение, высказывается о том, что хочет покончить жизнь самоубийством	33	25	47	39	60	47
Другое	5	5	6	5	6	5

* Количество процентов по вертикали больше 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов.

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос: «По каким признакам можно определить жертву в группе (школе, вузе)?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Ему дают обидные прозвища, оскорбляют, дразнят	79	80	89	93	100	100
Во время перемены, в столовой держится в стороне от других учеников, скрывается, убегает от сверстников и старших школьников, старается находиться недалеко от учителей, взрослых	78	95	84	97	86	98
Жертвой являются физически слабые, неспортивные юноши и девушки, которые одеваются беднее своих ровесников	73	87	81	89	83	92
На уроке (на паре) ведет себя скрытно, боязливо, когда отвечает в классе (аудитории), начинают распространяться шум, помехи, комментарии	67	69	74	83	78	89
Тетради, ручки, личные вещи часто бывают разбросаны по классу (аудитории) или спрятаны	36	39	45	49	52	59
Опаздывает к началу занятий или поздно покидает школу (вуз)	47	56	58	63	73	79
Хорошо ладит с преподавателями (учителями) и плохо со сверстниками	24	27	14	16	8	9
Другое	5	5	5	5	5	5

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос: «По каким признакам определить агрессора?», в % от числа ответивших*

Ответы респондентов	Студенты, n = 2400					
	Из семей, которые относятся к					
	сильно ресурсным группам		средне ресурсным группам		слабо ресурсным группам	
	юноши n = 280	девушки n = 520	юноши n = 336	девушки n = 464	юноши n = 320	девушки n = 480
Физически развитый юноша, имеет проблемы с успеваемостью, из неблагополучной семьи	89	90	58	60	57	59
Приносит домой дорогие вещи, имеет крупные суммы денег, не объясняя причину их появления	87	88	59	62	58	57
Имеет садистские наклонности	85	83	56	57	53	56
Вспыльчив, неуравновешен, злопамятен	83	81	52	53	50	51
Устанавливает в группе свои правила	80	84	53	57	63	69
Присуще асоциальное поведение (курит, прогуливает уроки, употребляет алкоголь, наркотики и др.)	78	85	89	93	100	100
Из благополучной семьи, ему (ей) присуще показное потребительское праздное поведение, он (она) богатый и заносчивый	38	41	86	89	92	94
С завышенной самооценкой, постоянно вступает в споры конфликты со сверстниками и взрослыми	36	40	84	86	89	91
Другое	5	5	5	5	5	5

* Количество процентов по вертикали больше 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов.

в классе меня обзывала и считала, что все, что плохое происходит в школе (разбили стекло и т.д.) связано, так или иначе, со мной. Мать работала уборщицей, а отец, сколько себя помню, никогда не работал, злоупотреблял алкоголем и периодически избивал маму. Отец, когда был пьян, все время кричал на маму и выгонял ее из квартиры. Вечером, когда отец выгонял маму на улицу, она брала меня и мою сестру с собой, хотя, как правило,

папа нас не бил. Вечером пока отец был пьяным, мы, особенно зимой, ходили в кино на все сеансы подряд. Отец более-менее трезвел только к 5 утра. Поэтому после кино мы шли на железнодорожный вокзал и там сидели в зале ожидания, делая вид, что ждем электричку, которая будет только около 8 утра. На вокзале тепло, есть туалет. Полицейские смотрели на нас троих, и все понимали, что не ждем мы никакую электричку, но никогда

нас из вокзала не выгоняли. В итоге я часто отставал по учебе, но все-таки смог поступить в университет, и благодарен маме, так как она из своей маленькой зарплаты находила деньги на репетиторов».

Мария, 20 лет: «Моя мама работает медсестрой, а папа электриком. Точнее, пытается, последние 15 лет, снова устроиться электриком. Папа часто пьет. И самое грустное то, что он берет кредиты и микрозаймы. А мама потом выплачивает. Мама меня, безусловно, любит, но пока я училась в школе, мы очень часто ругались, так как от меня часто пахло пивом и сигаретами. Я не курю, и тем более не пью до сих пор. Меня все время обижали юноши из нашего класса: могли запросто после школы кинуть в меня банку пива. Таскали за волосы. Давали обидные прозвища. Я считала, что меня сможет защитить классный руководитель, но она считала, что раз у меня отец не работает и пьет, то и я тоже пью и буду безработной. У меня навсегда осталась нелюбовь к классному руководителю и школе вообще. Она всегда меня унижала, причем публично. Говорила, что от моих родителей и меня ни школе, ни классу толку нет».

Мы видим, что против Сергея и Марии буллинг был не только со стороны одноклассников, но и поддержан со стороны (а возможно, и инициирован) классного руководителя. Причиной для травли в обоих случаях явилось безработица отца и его злоупотребление спиртными напитками и, как следствие, сложное материальное положение семьи.

Также была проведена серия глубинных интервью с родителями, дети которых подвергались агрессивному преследованию, $n = 10$. Далее приводим некоторые их высказывания.

Людмила Сергеевна, 45 лет: «К моему сыну Леве учителя, что в начальной школе, что в старших классах относились предвзято. По этой причине я всегда с ними конфликтовала. Я обращалась к руководству школы. Но как мне объяснили, учитель ничего не решает, а решает завуч, с которым у меня тоже были конфликты. Приходилось обращаться в городской департамент образования. Нас пытались перевести в другую школу. Когда мой сын закончил 9 классов, пытались не взять его в 10-й класс. Но благодаря моей настойчивой позиции и упорству моего сына, нам все-таки удалось закончить 11 классов. Как я поняла, к моему сыну негативно относились из-за того, что когда-то моего мужа, который работал учителем, выгнали из школы. Я считаю, что это было несправедливо и учительское сообщество объединилось почему-то против моего сына. В настоящее время мой муж работает в ПАО «ГМК Норильский Никель». В настоящее время сын учится в вузе и не имеет никаких проблем ни с преподавателями, ни с одноклассниками. Друзья его уважают, постоянно приезжают к нам в гости. Сыну на день рождения мы купили автомашину».

Олег Леонидович, 47 лет: «Моя дочь неоднократно подвергалась травле со стороны дочери депутата. Почему-то руководство школы вставало на сторону дочери депутата. Мы вроде тоже не такие уж и бедные. Но видимо люди во власти имеют больше ресурсов. В итоге я с женой принял решение перевести дочь в другую школу, чтобы травля прекратилась. Очень сложно оказывать дочери поддержку, когда полкласса и классный руководитель с завучем на стороне агрессора».

В вышеперечисленных высказываниях мы видим, как родители стремятся защитить своих детей от травли, как сложно им противостоять буллингу. Настораживает тот факт, что учителя, даже завучи поддерживают буллинг вместо того, чтобы изыскивать возможности для прекращения травли.

Серия глубинных интервью с учителями среднеобразовательных школ, $n = 20$.

Учитель (мужчина), образование высшее, первая квалификационная категория, педагогический стаж 12 лет: «В последние годы все чаще появляются ученики, которые ведут себя заносчиво, грубят учителям. Я считаю, что учителя не услугу оказывают, а дают очень важное социальное благо. Проще говоря, учат добру. А что мы видим в реальности? У обучающихся и их родителей прав стал больше, чем у учителей. В нашей школе периодически была травля учителей со стороны учеников и их родителей. Необходим закон об особом статусе учителей. Нам — учителям нужна защита. Сейчас любая жалоба на учителя — это приговор, либо уволят, либо привлекут к уголовной ответственности. Как в таких условиях работать?».

Учитель (женщина), образование высшее, высшая квалификационная категория, педагогический стаж 28 лет: «В каждом годом все сложнее организовывать работу по воспитанию подрастающего поколения. Многие родители почему-то уверены, что школа должна воспитывать и образовывать их детей. Почему вдруг институт семьи пытается самоустраниться в данном вопросе, не понятно? Часто сталкиваюсь с ситуациями, когда идет травля молодых учителей-девушек, которые только-только пришли работать, у которых нет ни квалификационных категорий, ни опыта, ни умения за себя постоять. Я всегда стремлюсь поддержать учителей в случае их конфликта с учениками или их родителями. И, как правило, всегда оказывается учитель прав. Считаю, что необходимо принять закон, который будет защищать учителей. Кроме того, надо поднять престиж профессии учителя. Учитель и врач не оказывают услугу. Врач дает спасение, а учитель — знания. Пока те, кто у власти это не поймут, мы так и будем постоянно сталкиваться с буллингом по отношению к врачам и учителям».

Здесь мы видим, что с буллингом сталкиваются не ученики, а учителя. Все 20 учителей, принявшие участие в серии глубинных интервью, отметили, что надо концептуально менять ситуацию, когда образование превратилось в услугу. Кроме того, все единодушны во мнении, что надо повышать престиж профессии, повысить зарплату и сократить количество документов, необходимых для постоянного заполнения.

Наконец, была осуществлена серия глубинных интервью позиционных экспертов, в качестве которых выступили семейные психологи, педагоги и др., $n = 12$.

Позиционный эксперт 1: «Служба школьной медиации (примирения), так называемая комиссия по урегулированию споров, не способна решить проблему с буллингом. Часто учителя, администрация школ и департаментов не желают придавать огласке случаи с травлей учеников, а тем более, случаи с травлей учителей. Необходимо также разработать антибуллинговую федеральную программу, кото-

рая будет направлена на работу со свидетелями буллинга. Так как агрессор не смог бы продолжать травлю, если бы свидетели объединились и заступились за жертву».

Позиционный эксперт 2: «По данным многочисленных социологических исследований чуть ли не каждый третий, а по некоторым данным каждый второй подросток сталкивается с травлей. Масштабы ужасающие. Необходимо срочно принять ряд мер. Необходимо чтобы психолог, работающий в школе, активно занимался профилактикой буллинга. Если потребуется, то для этого вести несколько ставок. Необходимо вести специальный курс, в рамках которого учить толерантности, способам разрешения конфликтов. Учителям повышать квалификацию, в ходе которой давать не только знания, но и навыки, умения по противостоянию буллингу. Разработать закон, в котором четко прописать алгоритм действия в конкретных ситуациях».

Как видно, эксперты считают неэффективными существующие способы борьбы с буллингом в образовательных учреждениях. Все позиционные эксперты единодушны во мнении, что необходим закон о противодействии буллингу.

Заключение

В рамках проведенного исследования нашли подтверждения все выдвинутые автором гипотезы.

Для профилактики буллинга необходимо:

- ◆ обучить с помощью психолога детей, чаще всего попадающих в положение жертвы, методам психологической защиты;
- ◆ в школах (вузах) необходимо разработать положение «О противодействии буллингу». В рамках этого документа предусмотреть:
 - ✓ ответственность за буллинг;
 - ✓ процедуру сообщения о происшествии;
 - ✓ процедуру оперативного расследования и ответа на любое сообщение об инциденте, включая стратегию немедленного вмешательства для защиты жертвы от дополнительных издевательств или мести;

- ✓ уведомление родителей жертвы или предполагаемого нарушителя и при необходимости – должностных лиц правоохранительных органов;
- ✓ письменные отчеты обо всех инцидентах;
- ✓ санкции и диапазон последствий за издевательства; информацию о службах поддержки жертвы;
- ◆ школы (вузы) должны опубликовать у себя на сайтах правила поведения обучающихся (студентов) и план мероприятий, направленный на противодействие буллингу;
- ◆ любой человек в школе (вузе) должен иметь возможность конфиденциально подать заявление о случаях буллинга;
- ◆ проводить социологические исследования, направленные на выявление случаев буллинга;
- ◆ рекомендовать на сайте школ (вузов) сформировать специальную вкладку (страницу) и разместить там информацию о проектах, реализованных и реализуемых учителями (преподавателями). Обеспечить информационную поддержку проектов;
- ◆ организовать повышение квалификации учителей (преподавателей) в части профилактики буллинга;
- ◆ разработать общешкольную программу, в рамках которой предусмотреть работу учителей и психологов не только с агрессором, свидетелем, но и подстрекателем. К сожалению, в настоящее время ни одна программа не направлена на работу с подстрекателем;
- ◆ наличие понятной всем позиции категорического неприятия буллинга;
- ◆ разработать и принять федеральный закон «О противодействии буллингу».

В последнее время возросло число студентов, ориентирующихся на индивидуалистические ценности (собственные цели, потребности, взгляды и вкусы), в результате чего многие равнодушно относятся к чужому горю. С молчаливого согласия большинства происходит травля в классе, студенческой группе. Необходимо формировать в рамках обучения коллективистские ценности, ориентированные на групповые цели, нормы, правила.

Литература / References

1. Таланов С.Л. Девиантное поведение в вузах ЦФО и СЗФО: причины, масштабы, разновидности, перспективы противостояния // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2013. № 10. С. 28–32.
2. Таланов, С.Л. Deviant behavior in universities of CFR and NWFR: causes, scale, variations, perspective of resisting. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2013. No. 10. P. 28–32.
3. Брюно В.В. Современная семья как фактор вовлеченности подростков в различные формы девиантной активности // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.). М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020.
4. Bruno, V.V. Modern family as factor of inclusion of teenagers in various forms of deviant activity. In: *Sociology and society: traditions and innovations in social development of regions. Collection of reports in VI all-Russian sociological congress* (Tyumen, 14–16 October, 2020). Moscow: ROS; FNISTS RAS, 2020. P. 1905–1920.

3. Титова М.П. Буллинг как реальная действительность в подростковой среде в России // Феноменология и профилактика девиантного поведения. Материалы XII Всерос. науч.-практ. конф., 20 дек. 2018 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 177–182.

4. Titova, M.P. Bulling as reality in teenagers environment of Russia. In: *Phenomenology and prevention measures of deviant behavior. Materials of XII All-Russian scientific practical conference, 20 December, 2018*. Krasnodar: Krasnodar university of MVD of Russia, 2019. P. 177–182.

5. Hall, W. The Effectiveness of Policy Interventions for School Bullying: A Systematic Review. *J. Soc Social Work Res.* 2017. Spring. 8. P. 45–69.

6. Hong, J.S., Espelage, D.L. A review of research on bullying and peer victimization in school: An ecological system analysis. *Aggression and Violent Behavior.* 2012. Vol. 17. P. 311–322.

7. Reijntjes, A., Kamphuis, J.H., Prinzie, P., Boelen, P.A., Van der Schoot, M., Telch, M.J. Prospective linkages between peer victimization and externalizing problems in children: A meta-analysis. *Aggressive Behavior.* 2011. P. 215–222.